

Жаркие баталии по поводу принятия бюджета продолжаются. Нынешнее правительство обещает учителям, врачам, работникам культуры рай на земле, а оппозиционные парламентарии, наоборот, говорят, что денег на рай нет. А то, что главная финансовая смета страны до сих пор не принята, наталкивает на вопрос: нужен ли вообще Кыргызстану бюджет? И почему набивший оскомину вопрос увеличения социальных расходов зачастую оборачивается пустой говорильней?

Левой ногой

За последние полгода республиканский бюджет перекраивался и пересматривался несколько раз. Законопроект недавно опять отозвали и в эфире стали кроить и мерить. Получилось, что подписанный прежним техническим правительством проект сырой и недоделанный. Выходит, что время потрачено впустую, а ведь это при нашей сложной экономической ситуации, когда надо быстро реагировать на решение таких важных проблем, промедление смерти подобно. Достаточно привести пример России, где главная финансовая смета страны принимается сразу на несколько лет и моментально проходит одобрение в Госдуме РФ. Вы скажете, что это просто карманный парламент, который пляшет под дудку премьера Путина и одобряет каждое его решение? Я отвечаю, что в российском бюджете все настолько грамотно составлено, что даже комар носа не подточит.

У нас же кадровая чехарда привела к тому, что уже в народе министров называют как детище авантюриста Мавроди MMM: временный министр, технический министр, настоящий министр. Каждый из них принимает решение, которое следующие аннулирует и вносит свои изменения. Сегодня у многих складывается впечатление, что прежний проект, подписанный тогда еще и.о. президента Розой Отунбаевой, плохо разрабатано. И даже оговорки, что тогда было революционное время, чиновников не реабилитируют. Выходит, что наши MMM работали, руководствуясь принципом: после нас хоть потоп. Впустую тратилось время, зря чиновники ездил на казенных машинах, тратили бюджетные деньги на канцелярские товары.

В том, что подготовленный документ был сырым и ничем не отличался от прежнего бюджета, убежден и известный оппозиционер, председатель комитета по бюджету и финансам Жагорку Кенеша Акылбек Жапаров. Во-первых, прогнозируемый дефицит в 16 миллиардов сомов был слишком велик. Ну а во-вторых, видно было, что заплутали разработчики в активах и пассивах, как в темном лесу.

Сейчас работа по доведению до ума очередного проекта продолжается. Правительство обещает не только найти дополнительно 10 миллиардов сомов, но и обеспечить бюджетный профицит. Эксперты не верят и прогнозируют, что все обернется повышением цен и очередной революцией. При этом государственные мужи без ложной скромности, пытаются заработать политические очки, утверждая, что выведут экономику из тени и даже Москва им деньгами поможет.

В главной финансовой смете страны должны быть отражены реальные циф-

ры, — считает Жапаров. — И когда члены правительства утверждают, что найдут 10 миллиардов сомов, они имеют в виду деньги из Антикризисного фонда стран СНГ. Кыргызстан обратился в фонд с просьбой выделить 200 миллионов долларов. Но вся фишка в том, что наличие этих денег не подтверждено никакими документами. И получим их мы или нет — большой вопрос. Что же касается налогов, из которых и формируется, по сути, бюджет, то их надо сделать предельно простыми для предпринимателей. И не надо для пополнения казны давить на коммерсантов. Скорее наоборот, следовало бы создать благоприятные условия для развития бизнеса в стране. Только так можно избавиться от коррупционных схем и пополнять бюджет.

Жапаров указывает на конкретные огрехи в проекте бюджета. Оказывается, не все источники доходов в нем нашли реальное отражение. И это говорит о его непрозрачности. Поступления от Центра транзитных перевозок, что в аэропорту "Манас", внешние источники министерств и ведомств, средства фондов не включены в статью "Доходы". Вот и выходит, что нравственные основы разработки такого важного документа несколько не изменились. Выходит, что финансисты не знают ни меры, ни чувства реальности. Как и сотни лет назад казнокрады пруд пруди. Воровали и воровать будут.

Именины сердца

— Казнокрадов ничем не проймешь, — продолжает депутат. — Не страшны им ни каторга, ни ссылки, ни Бог, ни черт. Лозунг "Грabenнабленное" получил второе рождение в 90-х годах прошлого столетия. Вот когда наступили "именины сердца" для хапу. Только сейчас надо реально смотреть на вещи. Сегодняшние правители должны осознать, что уже уезжать некуда, разве что в Турцию, ведь Москва и Минск закрыты. Но пороки прежней финансовой системы продолжают править бал. При-

Бюджет от МММ

мер, который год говорим, что надо сокращать расходы на содержание служебного автотранспорта, обслуживающего чиновников. Пока подвигнет нет.

И меры по достижению максимально прозрачного и социально ориентированного бюджета принять можно. Только, к сожалению, не наблюдается политической воли для их реализации. Многие инициативы остаются на бумаге, а те, которые начинают исполняться, разбиваются о стену безразличия, лени или коррупции.

Тем временем многие государственные чиновники утверждают, что бюджет-2011 — социально ориентированный. Видимо, имеется в виду, что проявлена относительно большая забота о социальной сфере в виде повышения бюджетной зарплаты. Но абсолютные цифры, характеризующие социальную и бюджетную сферы, до сих пор удручающе низки. И если там не менее сто выдать за главную отличительную особенность бюджета, значит, никаких принципиальных новаций этот бюджет, к сожалению, не содержит.

ЦАРИМ НЕ ПОМОЖЕТ

Вопрос о том, какой бюджет нужен, продолжает сохранять свою актуальность и остроту. Как известно, основным достоинством любого бюджета является его величина — то, чем сегодня похвастаться явно не можем. Максимально увеличить величину бюджета можно двумя путями — постоянным совершенствованием налогового администрирования и, что важнее, использованием стимулирующей функции самого бюджета с целью развития экономики и последующего увеличения налогооблагаемой базы. Если с первым все более или менее ясно, то со вторым дело обстоит намного сложнее.

Ведь для того, чтобы использовать стимулирующую функцию бюджета, мы должны элементарно знать, какую экономику мы хотим построить, а для этого правительство надо иметь хотя

бы среднесрочную стратегию экономического развития. Бюджет соответственно должен быть зеркалом этой стратегии, в котором бы отражались акценты и приоритеты проводимой экономической политики. Если же акцентов и приоритетов нет, значит, нет и стратегии.

Какой может быть эта стратегия в принципе? Сегодня совершенно ясно, что универсальной стратегией любой страны, желающей ускоренными темпами выйти на путь устойчивого развития, является приоритетное развитие, например, инновационной сферы, где велик удельный вес человеческого капитала. Спрашивается, если правительство согласно с такой постановкой вопроса, должно ли оно искусственно стимулировать инновационные секторы экономики или это нужно оставить на усмотрение рынка? Несомненно, должно. Если оставить на усмотрение рынка, то рынок на месте научно-исследовательских институтов построит казино.

Должно ли это быть каким-то образом отражено в бюджете? Несомненно, иначе не имеет смысла объявлять о приоритетах. А может ли бедное государство позволить себе стимулировать инновационный процесс? Увы, если не позволит, то навсегда бедным и останется. Выбора нет.

Наше правительство, видимо, инстинктивно чувствует все это, так как нам уже на протяжении нескольких лет твердят, что сфера информационных технологий приоритетна. Об этом толковало и бакиевское Центральное агентство развития, инвестиций и инноваций. Проблема в том, что мы никак не можем от слов перейти к делу.

Приоритетом должна быть объявлена не сфера информационных технологий, а вся сфера высоких технологий. Провырявшим инновационными направлениями сегодня считаются фармацевтика, биотехнологии, ресурсосберегающие технологии, создание новых материалов. Требуется конкретная комплексная программа по стимулированию создания инновационной инфраструктуры под эти направления. Надо переходить от бюджета выживания к бюджету развития. Ничего подобного у нас до сих пор нет.

Таким образом, правительство продолжает жить текущими дырами и не осложняя себе жизнь разными программами развития. Не считая, конечно, программу "с африканским названием" "Стратегия преодоления бедности". Однако преодоление бедности никак не может быть целью программы развития, оно может быть только ее следствием. И если мы сами не разрабатываем и не реализуем стратегию развития, никакие кредиты под "африканские" программы преодоления нам не помогут.

Ирэн СААКЯН.
Коллаж Романа БЯХОВА.